

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 674–706.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 2 (2023): 674–706.

Научная статья

УДК 930:94(470)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-8>

Об одной дискуссии в отечественной медиевистике конца XX в.

Максим Николаевич Шевченко

Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования «Омская духовная
семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви»,
Омск, Россия,
MediumAevum1416@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9752-8332>

Maksim N. Shevchenko

Religious Organization – Theological Educational Organization
of Higher Education “Omsk Theological Seminary
of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church”,
Omsk, Russia,
MediumAevum1416@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9752-8332>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дискуссии между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным, которая внесла значительный вклад в становление «несоветской» медиевистики. Цель исследования состоит в определении характерных черт полемики между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным, ее значения в процессе трансформации эпистемологического поля отечественной исторической науки. Теоретической основой статьи стали принципы интеллектуальной истории. Исследование осуществлено на основе сравнительно-исторического и историко-генетического методов. В настоящей работе проанализированы взгляды А.Я. Гуревича и Л.М. Баткина на ряд методологических вопросов, которые оказались в центре прений между учеными. В публикации делается вывод о том, что рассматриваемый диспут затрагивал вопросы о культурной и социальной сущности личности, о реализации личностью функций внутри общественных структур, о причинах и механизмах изменения культурных ценностей и доминант. Трактовка понятия «личность» определяла выбор подхода к изучению общества. Если для А.Я. Гуревича личность является порождением социально-культурной системы конкретной эпохи, а особенность личности заключается в оригинальном соединении общих черт культуры, то для Л.М. Баткина личностью является индивид, который, руководствуясь общими нормами и установлениями, пропускает их через свое сознание и словно вновь порождает нормы и ценности.

© Шевченко М.Н., 2023

© Shevchenko M., 2023

Согласно Л.М. Баткину, «осознающая личность» – начало преодоления стереотипов и матриц общественного сознания. В этой связи подход А.Я. Гуревича был нацелен на реконструкцию общественных стереотипов и матриц, определявших поведение людей. Л.М. Баткин анализировал выдающиеся литературные произведения, которые, по мысли ученого, открывают в исследуемой культуре ее изменение и трансформацию. Ряд тезисов, высказанных Л.М. Баткиным в ходе полемики, был воспринят и интерпретирован Ю.Л. Бессмертным, А.Л. Юргановым, А.В. Каравашкиным, И.Н. Данилевским и оказал влияние на формирование их научно-исследовательских программ. Ученые сошлись во мнении, что средневековую культуру необходимо изучать исходя из особенностей развития самой культуры, следует уделять внимание пониманию специфики культурного языка, особенностей мышления и самовыражения исследуемой эпохи, надлежит учитывать уникальные черты культуры и использовать принципы герменевтики в качестве методологической основы интерпретации письменных источников.

Ключевые слова: историческая антропология, «постмодернистский вызов», история ментальностей, микроистория, «историческая феноменология», российская медиевистика, методы исторического исследования

Для цитирования: Шевченко М.Н. Об одной дискуссии в отечественной медиевистике конца XX в. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 674–706. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-8>

About One Discussion in Russian Medieval Studies in the Late 20th Century

Abstract. The article is devoted to the discussion between A. Gurevich and L. Batkin, who made a significant contribution to the development of “non-Soviet” medieval studies. The purpose of the study is to determine the characteristic features of the controversy between A. Gurevich and L. Batkin and its significance in the process of transformation of the epistemological field of Russian historical science. The principles of intellectual history constitute the theoretical foundation of the article. The study was carried out on the basis of comparative historical and historical genetic methods. The present work analyzes the views of A. Gurevich and L. Batkin on a number of methodological issues that were at the center of the debate between the scholars. The author concludes that the dispute under consideration raised questions about the cultural and social essence of the individual, about the implementation by the individual of his functions within social structures, and about the causes and mechanisms for changing cultural values and dominants. The interpretation of the concept of personality determined the choice of approach to the study of society. While for A. Gurevich, the personality is a product of the socio-cultural system of a particular era and the peculiarity of the personality lies in the original combination of common features of culture, L. Batkin views the personality as an individual who, being guided by general norms and regulations, lets them go through his consciousness and as if generates norms and values again. According to L. Batkin, “the conscious personality” is the beginning of overcoming stereotypes and matrices of social consciousness. In this regard, the approach of A. Gurevich was aimed at reconstructing social stereotypes and matrices that determined people’s behavior. L. Batkin analyzed outstanding literary works, which, according to the scholar, reveal change and transformation in the culture under study. A number of points made by L. Batkin during the polemic were perceived and interpreted by Yu. Bessmertnyi, A. Yurganov, A. Karavashkin, and I. Danilevskii and influenced the formation of their research agenda. The scholars agreed that medieval culture

should be studied proceeding from the peculiarities of the development of the culture itself; attention should be paid to understanding the specifics of the language of culture, features of thinking and self-expression of the era under study; unique features of culture should be taken into account; it is required to use the principles of hermeneutics as a methodological basis for the interpretation of written sources.

Keywords: historical anthropology, “postmodern challenge”, “history of mentalities”, microhistory, “historical phenomenology”, Russian medieval studies, methods of historical research

For citation: Shevchenko, M.N. “About One Discussion in Russian Medieval Studies in the Late 20th Century.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 2 (2023): 674–706, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-8>

Введение

В прениях между А.Я. Гуревичем (1924–2006) и Л.М. Баткиным (1932–2016) обсуждались вопросы, которые побудили гуманитариев к осмыслению подходов и методов научного исследования, что во многом определило изменение эпистемологического поля отечественной исторической науки. Исследовательские подходы обоих ученых продолжают оказывать влияние на формирование научных интересов отечественных медиевистов. В этой связи нам представляется важным еще раз обратить внимание на дискуссию, развернувшуюся между указанными историками.

В интервью¹ и автобиографических трудах² А.Я. Гуревич и Л.М. Баткин изложили основные этапы своей научной биографии, рефлексию научных взглядов и даже некоторые обстоятельства частной жизни. В публикациях их коллег описаны значимые эпизоды, определившие повороты жизненного пути А.Я. Гуревича и Л.М. Баткина, рассмотрена эволюция научных

¹ Степанов Б.Е. «Быть дольше в стороне мне казалось невозможным...» (последнее интервью А.Я. Гуревича, 11 июня 2006 года) // Новое литературное обозрение. 2006. № 5 (81). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/byt-dolshe-v-storone-mne-kazalos-nevozmozhnym.html> (дата обращения: 09.02.2022); Рыжковский В. Интервью с Л.М. Баткиным (фрагменты) // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/intervyu-s-l-m-batkinym.html> (дата обращения: 10.02.2022).

² Гуревич А.Я. «Путь прямой, как Невский проспект», или исповедь историка // Одиссей. Человек в истории. 1992: Историк и время / под редакцией А.Я. Гуревича. Москва: Круг, 1994. С. 7–34; Гуревич А.Я. История историка. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004; Баткин Л.М. Историк о себе. Внутренняя логика самодвижения // Баткин Л.М. Пристрастия: Избранные эссе и статьи о культуре. Москва: РГГУ, 2002. С. 68–71; Баткин Л.М. Эпизоды моей общественной жизни. Москва: Новый хронограф, 2013.

взглядов исследователей, высоко оценен вклад данных историков в процесс институционализации «несоветской медиевистики»³.

Научная новизна данного исследования заключается в стремлении автора показать характер влияния полемики между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным на методологические дискуссии отечественных медиевистов конца XX – начала XXI в. По мнению автора, указанный диспут имел важное значение для формирования научных подходов Ю.Л. Бессмертного, А.Л. Юрганова, А.В. Каравашкина, И.Н. Данилевского.

Цель настоящего исследования состоит в определении характерных черт дискуссии между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным, ее значения в процессе трансформации научной парадигмы отечественной медиевистики.

Теоретической основой настоящей публикации стали постулаты интеллектуальной истории, согласно которым научные изыскания основываются на рассмотрении организации научных исследований, социокультурной среды, социально-политической конъюнктуры, личностных установок и убеждений ученых.

Методологической основой статьи стали сравнительно-исторический и историко-генетический методы исследования. Использование указанных методов позволило автору выделить ключевые положения научной полемики, сравнить исследовательские подходы ученых, сформировать представление о проблемных вопросах, ставших неотъемлемой частью методологических дискуссий, проходивших в отечественной медиевистике в конце XX – начале XXI в.

³ Кром М.М. Арон Яковлевич Гуревич и антропологический поворот в исторической науке // Новое литературное обозрение. 2006. № 5 (75). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/aron-yakovlevich-gurevich-i-antropologicheskij-povorot-v-istoricheskoy-nauke.html> (дата обращения: 06.12.2021); Степанов Б. Тонкая красная нить: Споры о личности и индивидуальности как зачин историографии 1990-х // Новое литературное обозрение. 2007. № 1 (83). URL: publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/oscmwmreh9p/direct/74026042 (дата обращения: 23.11.2021); Свешников А.В., Степанов Б.Е. Исторические альманахи «Одиссей», «Казус», «Диалог со временем»: поиски моделей научной коммуникации: препринт WP6/2008/02. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. URL: <https://kurl.ru/TtWti> (дата обращения: 18.11.2021); Андреев М.Л. Гуревич versus Баткин: Спор двух эпистемологий? // Одиссей. Человек в истории. 2014 / под редакцией А.О. Чубарьяна. Москва: Наука, 2015. Вып. 25. С. 5–11; Копосов Н. О Леониде Михайловиче Баткине // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine.html> (дата обращения: 26.11.2021); Свидерская М.И. О Леониде Михайловиче Баткине // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine-2.html> (дата обращения: 28.11.2021).

Основная часть

В отечественной гуманитарной науке период конца 1980-х – начала 2000-х гг. стал временем многочисленных научных прений, большая часть которых оказала заметное влияние на развитие отечественной историографии. Дискуссии в медиевистике 1990-х гг. во многом были обусловлены масштабными изменениями в зарубежной историографии второй половины XX в. Под влиянием трансформации западноевропейской гуманитаристики в отечественной исторической науке рассматриваемого периода наиболее обсуждаемыми стали вопросы о личности, культуре, подходах и методах исторического исследования⁴. Рассмотрению одной из таких дискуссий посвящена данная статья.

В историографии А.Я. Гуревича и Л.М. Баткина именуют основателями новой, «несоветской медиевистики»⁵. В ходе прений между учеными были подняты вопросы, которые во многом определили содержание методологических дискуссий в отечественной исторической науке 1990-х гг. Особенностью данной научной полемики стало ее влияние на сферу личных взаимоотношений между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным. Позднее Л.М. Баткин вспоминал:

История отношений с Гуревичем – для меня – очень драматическая и сложная: от восторга перед ним и колоссального уважения к нему, которое я сохранил, конечно, до конца, до, по существу, разрыва и публичных столкновений, печатных столкновений и прекращения личных отношений⁶.

Исследовательские программы участников рассматриваемой дискуссии складывались практически одновременно, в 1970-е гг. На становление взглядов А.Я. Гуревича, по его собственному признанию, оказали влияние работы первого поколения школы «Анналов»⁷ (М. Блок, Л. Февр). На

⁴ *Бессмертный Ю.Л.* Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // *Одиссей. Человек в истории.* 1995: Представления о власти / под редакцией Ю.Л. Бессмертного. Москва: Наука, 1995. С. 4–19.

⁵ *Копосов Н.* О Леониде Михайловиче Баткине.

⁶ *Рыжковский В.* Интервью с Л.М. Баткиным (фрагменты).

⁷ *Гуревич А.Я.* Избранные труды. Средневековый мир. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 5–24; *Гуревич А.Я.* Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории // *Одиссей. Человек в истории.* 1990: Личность и общество / под редакцией А.Я. Гуревича. Москва: Наука, 1990. С. 86; *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». Москва: Индрик, 1993. С. 5–30.

формирование методологической позиции Л.М. Баткина повлияли труды М.М. Бахтина, В.С. Библера, теория идеальных типов М. Вебера⁸.

По воспоминаниям Л.М. Баткина, истоки спора с А.Я. Гуревичем восходят к беседе, проходившей на даче у последнего, куда были приглашены около десяти человек для того, «чтобы услышать неофициальное, честное мнение» о монографии «Категории средневековой культуры»⁹. Среди приглашенных был и Л.М. Баткин, который выступил первым. Отдавая должное глубине теоретико-методологической проработки материала, Л.М. Баткин подверг критике перечень и содержательное наполнение категорий, вокруг которых А.Я. Гуревич «построил структуру средневековой культуры»¹⁰.

В публичное пространство диспут между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным вышел в конце 1980-х гг. По словам Л.М. Баткина, на семинаре 1989 г., посвященном «личности и обществу», после прочтения им доклада на тему «индивидуальности», А.Я. Гуревич обрушился на докладчика с резкой и публичной критикой. «С тех пор, – вспоминает Л.М. Баткин, – он стал моим публичным оппонентом. И отношения перешли в совершенно другую плоскость»¹¹. Материалы семинара были опубликованы на страницах журнала «Одиссей. Человек в истории. 1990: Личность и общество»¹². Подводя итоги круглого стола по теме «Индивидуальность и личность в истории», А.Я. Гуревич и Л.М. Баткин не сошлись во мнениях по трем вопросам:

- о понятии «личность»;
- о понятии «культура»;
- о подходах к исследованию данных исторических феноменов.

Ученые предприняли попытку дать определение понятию «личность» и ответить на вопрос, присутствует ли этот феномен в средневековой культуре. Уже в монографии «Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе» А.Я. Гуревич, опираясь на тезис М. Блока и Л. Февра о

⁸ Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность // Вопросы философии. 1969. № 9. С. 99–108; Баткин Л.М. Два способа изучать историю культуры // Баткин Л.М. Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре. Москва: Курсив-А, 1994. С. 34–55; Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод // Баткин Л.М. Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре. Москва: Курсив-А, 1994. С. 69–70.

⁹ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Москва: Искусство, 1972.

¹⁰ Рыжковский В. Интервью с Л.М. Баткиным (фрагменты); Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 66–94.

¹¹ Рыжковский В. Интервью с Л.М. Баткиным (фрагменты).

¹² Баткин Л.М. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности // Одиссей. Человек в истории. 1990: Личность и общество / под редакцией А.Я. Гуревича. Москва: Наука, 1990. С. 59–75; Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 76–89.

коллективном сознании как о проявлении социальности человеческой природы, писал, что охарактеризовать индивида можно только в качестве неотъемлемой составляющей социальной группы¹³. В дальнейшем историк придерживался взгляда, что личность формируется социально-культурной системой конкретной эпохи. Социальное поведение, по мнению А.Я. Гуревича, определяется картиной мира, под которой ученый понимал комплекс представлений человека о самом себе, обществе и природе. Эти воззрения усваиваются человеком посредством языка, воспитания, религии, науки, искусства¹⁴. Вслед за Л. Февром А.Я. Гуревич считал, что особенность личности заключается в оригинальном соединении общих черт культуры¹⁵. Согласно ученому, средневековая личность хотя и отличается от современной, но является исторической реальностью.

Определение понятия «личность», предлагаемое А.Я. Гуревичем, Л.М. Баткин воспринимал как общекультурный субстрат¹⁶. Исследователь полагал, что личность не может сформироваться в традиционалистской культуре, поскольку в данном типе культуры индивид с необходимостью имеет дело с внеположным ему религиозным, социальным или моральным абсолютом, а также с готовыми формами сознания и лишь через них осуществляет свою деятельность¹⁷. С точки зрения Л.М. Баткина, рождение личности происходит на том этапе, когда индивид, руководствуясь общими нормами и установлениями, пропускает их через свое сознание и словно вновь порождает нормы и ценности. Согласно Л.М. Баткину, одним из признаков личности является ее индивидуальность и уникальность. Исследователь видел в осознающей личности начало преодоления стереотипов и матриц общественного сознания, изменение социального поведения¹⁸. По мнению историка, личность проявляет себя не раньше эпохи романтизма. Ученый считал, что в исследовательской практике необходимо принимать во внимание право выбора, имеющееся у индивида. С точки

¹³ Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. Москва: Высшая школа, 1970.

¹⁴ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 84–85; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. Москва: Искусство, 1972.

¹⁵ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 86.

¹⁶ Баткин Л.М. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности. С. 59–75.

¹⁷ Баткин Л.М. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности. С. 70–75; Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 87, 89–92.

¹⁸ Баткин Л.М. К спорам о логико-историческом определении индивидуальности. С. 59–75.

зрения Л.М. Баткина, внутри общественных обстоятельств «люди ведут себя в соответствии с тем, что они думают о мире и о себе»¹⁹. Они способны делать ежедневный выбор, даже если этот выбор жестко детерминирован²⁰. В этом отношении люди одновременно и свободны, и находятся во власти собственных обычаев, стереотипов и т.п., а поэтому могут быть объектом изучения историка²¹.

Принципиальные отличия имела интерпретация учеными понятия «культура». Согласно А.Я. Гуревичу, культура олицетворяет собой совокупность продуктов человеческой жизнедеятельности и ценностных статусов, которые присваиваются этим продуктам в процессе функционирования общественных институтов²². С точки зрения историка, в любой социокультурной общности поведение людей может иметь индивидуализированный или единообразный вид, однако в основе социального поведения всегда находится усвоенное мировосприятие. По мнению А.Я. Гуревича, существование личности можно проследить в любой исторической эпохе, как и взаимосвязь индивида с присущей ему картиной мира²³.

В понимании Л.М. Баткина, культура является миром текстов и смыслов. Она представляет собой нечто самообновляющееся, не полученное готовым и закрепленным раз и навсегда²⁴. Согласно ученому, каждый исторический период имеет характерный для него «тип культуры», который основан на целостности и уникальной внутренней логике²⁵.

Разные взгляды А.Я. Гуревич и Л.М. Баткин имели и на подходы к изучению исторического прошлого. Л.М. Баткин писал о двух отличающихся способах или подходах к исследованию истории культуры²⁶, при этом выразителем одного подхода он видел себя, а олицетворением другого – А.Я. Гуревича.

Подход Л.М. Баткина был основан на изучении *особенного*, поскольку именно исключительное позволяет раскрывать неповторимые черты ментальности различных эпох. По мнению исследователя, необходимо делать акцент на изучении «индивидуального мышления», а «не массового

¹⁹ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 92.

²⁰ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 92.

²¹ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 92.

²² Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2005. С. 19–48.

²³ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 86.

²⁴ Баткин Л.М. Два способа изучать историю культуры. С. 34–55.

²⁵ Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность. С. 99–108.

²⁶ Баткин Л.М. Два способа изучать историю культуры. С. 34–55.

сознания». Согласно ученому, целью поисков должно стать «не воспроизведение в голове индивида готовой картины мира, а ее порождение в этой же голове, книжника или «простеца», словно бы впервые. Ее сотворение»²⁷. В понимании Л.М. Баткина, для того, чтобы раскрыть замысел культуры, необходимо изучать ее уникальные черты²⁸. Л.М. Баткин предлагает исследовать документ со стороны его архитектоники и внутреннего смыслового изменения. По мнению ученого, для получения искомого результата необходимо брать великие, неповторимые тексты, в которых ментальность не воспроизводится, а преобразуется «в акте мышления, в личной фокусировке»²⁹, поскольку лишь в них возможно обнаружить источник изменений, происходивших внутри эпохи. Историк отмечает, что именно неповторимые произведения накладывают отпечаток на ментальность, меняя ее сначала «в пределах наиболее просвещенного и социально активного, влиятельного, “элитарного”, продвинутого слоя»³⁰. Согласно Л.М. Баткину, важно понимать тот факт, что прошлое имеет иной культурный язык, другие «начала логического мышления» и «способы духовного самоформирования»³¹. В этой связи, им поднимались вопросы об аутентичности трактовки выделенных категорий современными учеными и о проблеме перевода «инокультурной ментальности»³².

А.Я. Гуревич критиковал коллегу, утверждая, что два исследовательских подхода в представлении Л.М. Баткина на самом деле являются двумя способами анализа различных данных:

что вы ищете – уникальное в истории или типическое? Нацелено ваше внимание на выявление неповторимого или же на раскрытие ...«матриц поведения», «моделей мира»...?³³

В отличие от подхода Л.М. Баткина, основой исследовательской программы А.Я. Гуревича является методология, основанная на обнаружении «массовидных состояний», фиксации «статики культуры, а не ее изменения»³⁴. По представлению ученого, приблизиться к пониманию того,

²⁷ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 87.

²⁸ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 87.

²⁹ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 90.

³⁰ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 93

³¹ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 70.

³² Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 70.

³³ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 84–85.

³⁴ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 87.

что могло послужить основанием для появления и развития найденного разнообразия, можно, лишь выявив историко-культурные «срезы», имеющие различия. «Мы, – добавляет исследователь, – найдем здесь «смысловые смещения и приращения», о которых пишет Л.М. Баткин»³⁵. В своем труде «Категории средневековой культуры» А.Я. Гуревич отмечал, что подход, применяемый им к исследованию культуры средневековой эпохи, основывается на «анализе отдельных ее категорий и ... раскрытии их смысла как элементов единой социально-культурной системы»³⁶. При этом историк делал акцент на не вполне осознанных в культуре умственных установках, общих ориентациях и «привычках» сознания, «психическом инструментарии», «духовной оснастке» людей эпохи средневековья, подчеркивая, что все перечисленное составляет содержание термина «ментальность»³⁷.

Л.М. Баткин критиковал ряд положений научно-исследовательской программы А.Я. Гуревича, в первую очередь ставя под сомнение перечень категорий культуры, используемых оппонентом. Согласно Л.М. Баткину, категории культуры, с помощью которых А.Я. Гуревич описывал средневековье, смотрелись слишком по-современному, словно «извне» накладывались на «чужую культуру»³⁸. Л.М. Баткин предлагал «искать ключевые слова-понятия внутри умственного состава изучаемой культуры»³⁹. Отмечая, что метод А.Я. Гуревича основывается на представлении о «ментальности», первым признаком которой является повторяемость, Л.М. Баткин подвергал критике содержание, придаваемое А.Я. Гуревичем понятию «ментальность». С точки зрения Л.М. Баткина, не массовидное и типичное объясняет и подчеркивает своеобразие эпохи, а индивидуальное, которое полнее раскрывается в уникальных личностях⁴⁰.

В представлении Л.М. Баткина, исследовательский подход А.Я. Гуревича был нацелен на извлечение из источников различных видов идейных мотивов, которые подтверждали бы предварительно очерченные ученым характеристики ментальности, а основным достоинством такого метода является реконструкция «коллективных, не рефлексивных, длительных норм (стереотипов, матриц) поведения отдельных людей в их многообразных

³⁵ Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 87.

³⁶ Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. С. 20.

³⁷ Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. С. 20.

³⁸ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 69.

³⁹ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 69–70.

⁴⁰ Баткин Л.М. Два способа изучать историю культуры. С. 37–38; Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 67.

социальных связях»⁴¹. По мнению Л.М. Баткина, А.Я. Гуревич исследует готовые «способы включения индивида в средневековое общество»⁴², что, однако, оставляет за скобками уникальность изучаемого типа культуры⁴³.

Л.М. Баткин рассматривал проблему индивидуальности в качестве ключа к пониманию уникальности изучаемой эпохи, в представлении же А.Я. Гуревича для понимания эпохи необходимо выделить общее, типичное и повторяющееся. Однако и в подходе Л.М. Баткина нашлось место коллективным феноменам сознания, которые ученый обозначил понятием «стиль мысли». Согласно Л.М. Баткину, понятие «стиль мысли» связано с «высокой» культурой⁴⁴. Как уже отмечалось, в сочинениях А.Я. Гуревича центральным стал термин «ментальность», который у него означает формы коллективного бессознательного, характерные и для ученой, и для народной культуры⁴⁵.

Данные представления определили интерес ученых к исследуемому материалу. А.Я. Гуревич отдавал предпочтение изучению источников, отсылающих к стереотипам массового сознания в средневековой культуре⁴⁶. Л.М. Баткин концентрировал усилия на анализе «самых известных имен» и «знаменитейших текстов»,⁴⁷ которые, по мысли ученого, открывают в «исследуемой культуре не ее совпадение с собой, а выход за ее пределы, предполагающий разрыв ментальных матриц, ее открытость в будущее»⁴⁸.

Диспут между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным оказал большое влияние на отечественную историографию. В частности, данный спор выступил триггером дискуссии между А.Я. Гуревичем и Ю.Л. Бессмертным. Начало прений, по-видимому, следует связывать с публикацией Ю.Л. Бессмертного в альманахе «Одиссей» (1995), ответственным редактором которого он в то время был. В своей статье исследователь тезисно изложил представление о роли и значении микроистории в изучении исторического прошлого⁴⁹. После выхода из печати указанной публикации, Ю.Л. Бессмертный, по причине разногласий с А.Я. Гуревичем, покинул редакционную коллегию журнала.

⁴¹ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 89.

⁴² Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 93–94.

⁴³ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 89.

⁴⁴ Копосов Н. О Леониде Михайловиче Баткине.

⁴⁵ Баткин Л.М. О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод. С. 67, 89.

⁴⁶ Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. С. 229.

⁴⁷ Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. С. 53.

⁴⁸ Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. С. 53.

⁴⁹ Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории. С. 4–19.

В 1995–1996 гг. Ю.Л. Бессмертный основал в рамках ИВИ РАН Центр «История частной жизни и повседневности» и журнал «Казус: Индивидуальное и уникальное в истории», а также заложил традицию проведения семинара «История повседневности: уникальное и стереотипное». На страницах первого номера журнала «Казус» Ю.Л. Бессмертный, наряду с изложением принципов своего подхода, поставил под сомнение незыблемость взгляда А.Я. Гуревича на изучение истории с точки зрения типичного и массового, предложив изучать культурное своеобразие эпохи, в первую очередь отталкиваясь от исследования нетипичных казусов. По выражению Ю.Л. Бессмертного, в уникальных казусах реализуются индивидуальные жизненные стратегии, в которых могут быть обнаружены причины изменения общественных представлений и практики социального поведения. Поскольку в социальной практике личность испытывает воздействие и со стороны социума, и со стороны собственной субъективности, то изучать нетипичные казусы необходимо с точки зрения применения макро- и микроподходов в рамках конкретного исследования. С точки зрения Ю.Л. Бессмертного, данный подход позволяет выявить связи с контекстами разного уровня, определить степень соответствия между практикой поведения индивидов и общественными нормами⁵⁰. Как видно, исследовательская программа Ю.Л. Бессмертного формировалась под сильным влиянием научных идей, декларированных Л.М. Баткиным.

Редакционная политика альманаха «Одиссей», в котором с 1996 по 2005 г. ответственным редактором был А.Я. Гуревич, основывалась на реализации в публикуемых статьях представлений о преемственности, эволюции, сопоставимости и трансформации общественных процессов⁵¹. Редакционная коллегия журнала «Казус» (до 2000 г. ответственными редакторами были Ю.Л. Бессмертный совместно с М.А. Бойцовым), напротив, формировала тематику выпусков вокруг исследования необычных событий, случаев, неожиданных поворотов человеческих судеб, соотносимости в исследовательской практике частного и публичного, индивида и группы, нормы и личных интенций⁵².

⁵⁰ Бессмертный Ю.Л. Что за «Казус»?.. // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1996 / под редакцией Ю.Л. Бессмертного, М.А. Бойцова. Москва: РГГУ, 1997. С. 7–24.

⁵¹ Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. С. 5–24; Гуревич А.Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории. С. 76–89.

⁵² Центр «История частной жизни и повседневности» // Официальный сайт Института всеобщей истории РАН. URL: <https://igh.ru/pages/tsentr-istoriya-chastnoi-zhizni-i-povsednevnosti?locale=ru> (дата обращения: 26.01.2022).

Дискуссия между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным, медиевистами-«западниками», нашла свой отклик и в трудах исследователей, относящихся к «российскому крылу» отечественной медиевистики. Ряд ученых предложил свой взгляд на изучение проблем российской истории. А.Л. Юрганов предпринял попытку выделить уникальные принципы, понятия, категории, имманентно присущие русской средневековой культуре⁵³. Несмотря на сходство названий монографии А.Л. Юрганова и известного труда А.Я. Гуревича, в предисловии к своему сочинению А.Л. Юрганов утверждал, что используемый им подход ближе к позиции Л.М. Баткина⁵⁴, и в дальнейшем на страницах своего исследования полемизировал с рядом положений «истории ментальностей».

Взгляд историка А.Л. Юрганова на изучение русского средневековья разделял филолог А.В. Каравашкин. По мнению А.В. Каравашкина, для современного исследователя проникнуть в суть идей и смыслов средневековых текстов возможно на основе целостного отношения к системе ценностных ориентиров изучаемой эпохи⁵⁵. Согласно А.В. Каравашкину, понять средневековую культуру можно только «изнутри», отразив ее содержание в характерных для нее категориях⁵⁶. С точки зрения ученого, герменевтика позволяет аутентично прочитать тексты эпохи средневековья⁵⁷. По утверждению А.В. Каравашкина, постижению смысла текстов средневековых авторов мешает «априоризм» – доминирование научных теорий над непосредственным опытом общения ученого с текстом⁵⁸. В отличие от своего единомышленника А.В. Каравашкин не декларировал симпатий к научным построениям Л.М. Баткина, однако их влияние заметно и ощутимо.

В начале 2000-х гг. А.Л. Юрганов и А.В. Каравашкин приступили к разработке принципов подхода, получившего название «историческая феноменология». В основу исследовательской программы ученых легли три положения: противопоставление «объясняющего» и «понимающего» методов («не объяснять, а понимать» – девиз основателей «исторической феноменологии»), идея «надысторического» единства, предполагающая целостность общественного бытия, и принцип «беспредпосылочности» исследования исторических текстов. Как утверждают авторы, их подход

⁵³ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. Москва: МИРОС, 1998. С. 24.

⁵⁴ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 23–24.

⁵⁵ Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. Москва: Прометей, 2000. С. 4.

⁵⁶ Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика. С. 10.

⁵⁷ Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика. С. 10.

⁵⁸ Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика. С. 9.

основывается на сочинениях В. Дильтея, Э. Гуссерля, А.Ф. Лосева⁵⁹. Коллеги А.Л. Юрганова и А.В. Каравашкина неоднозначно восприняли новый подход⁶⁰.

Своего рода альтернативой «исторической феноменологии» стал научный подход И.Н. Данилевского. По аналогии с мнением А.Л. Юрганова и А.В. Каравашкина, И.Н. Данилевский подчеркивает необходимость выделения терминов и категорий, характерных для русских средневековых текстов⁶¹. В этой связи, по представлению И.Н. Данилевского, важно реконструировать тип мышления средневековых авторов и язык культуры, для которого характерен определенный способ описания действительности⁶². Вместе с тем, согласно мнению ученого, существует необходимость «аутентичного перевода» ментальных установок древнерусского общества на язык современных гуманитарных наук⁶³. Отметим, что указанные вопросы поднимались Л.М. Баткиным в полемике с А.Я. Гуревичем.

Вслед за Л.М. Баткиным, А.Л. Юргановым и А.В. Каравашкиным, И.Н. Данилевский полагал, что герменевтика позволит решить вопрос «переводимости» древних текстов и обнаружения заложенных в них смыслов⁶⁴. Свои теоретические построения И.Н. Данилевский представил в виде алгоритма научного исследования. Во-первых, по мысли ученого, необходимо расширить культурно-исторический контекст исследования древнерусских текстов⁶⁵. Во-вторых, следует иначе организовать диалог историка с документом. И.Н. Данилевский считает, что изучение текста требует учета «общих мест», «неоригинальных сведений источника». В историческую реконструкцию желательно включать личность

⁵⁹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. С. 5–26; Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии: трудный путь к очевидности. Москва: РГГУ, 2003. С. 13–14.

⁶⁰ Шевченко М.Н. О роли «исторической феноменологии» в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Т. 6, № 3 (23). С. 154–167. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-3-154-167>

⁶¹ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. Москва: Аспект Пресс, 1998. С. 6–10.

⁶² Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). С. 10; Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. Москва: Аспект-Пресс, 2004. С. 13.

⁶³ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). С. 6–10.

⁶⁴ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). С. 7.

⁶⁵ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. С. 6.

средневекового автора, его взгляды и предпочтения⁶⁶. В-третьих, опираясь на изыскания Ч.У. Морриса, И.Н. Данилевский предлагает разработку

методики выявления и содержательного определения концептов, сквозь которые информация источников воспринималась теми, кто ее оставил, – и воспринимается ныне теми, кто эту информацию изучает⁶⁷.

Подход И.Н. Данилевского основан на трудах Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, А.С. Лаппо-Данилевского, И.И. Лапшина⁶⁸, заметное влияние на формирование взглядов этого ученого оказали сочинения Л.М. Баткина и Ю.Л. Бессмертного.

Заключение

В основе дискуссии между А.Я. Гуревичем и Л.М. Баткиным, проходившей на полях исторической антропологии, находилась полемика относительно подходов к изучению прошлого сквозь призму понятий «личность», «культура», «ментальность», «стиль мысли», «картина мира». Диспут, развивавшийся вокруг вопросов о культурной и социальной сущности личности, о реализации личностью функций внутри общественных структур, о причинах и механизмах изменения культурных мифов, ценностей и доминант, способствовал уточнению взглядов и формированию научно-исследовательских программ отечественных специалистов.

Методологические дискуссии медиевистов-«западников» повлияли на изменение эпистемологического поля отечественных исследователей, изучающих российскую историю. В спорах ученых формировались исследовательские программы, которые подчас отличались деталями и нюансами. На первый план был выдвинут корпус малоиспользуемых источников, предложены новые методы и ракурсы научного исследования.

Ряд тезисов, высказанных Л.М. Баткиным в ходе полемики с А.Я. Гуревичем, были восприняты и интерпретированы Ю.Л. Бессмертным, А.Л. Юргановым, А.В. Каравашкиным, И.Н. Данилевским. В частности, ученые считали необходимым:

– изучать средневековую культуру исходя из особенностей развития самой культуры;

⁶⁶ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. С. 6–7.

⁶⁷ Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. С. 21, 29.

⁶⁸ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). С. 8–10, 16–18, 40.

- уделять внимание пониманию специфики культурного языка, особенностей мышления и самовыражения исследуемой эпохи;
- учитывать уникальные черты культуры;
- использовать принципы герменевтики в качестве методологической основы интерпретации письменных источников.

С этой целью исследователи предпринимали попытки выделить характерные для русской средневековой культуры понятия и категории, а также разрабатывали методику анализа текстов. В отличие от А.Л. Юрганова и А.В. Каравашкина, увлекшихся философией истории, И.Н. Данилевский предложил программу исследования источников, основанную на принципах герменевтики и лингвокультурологии.

В целом, важным следствием методологических дискуссий 1990-х – начала 2000-х гг. стало осуществление ревизии теоретико-методологического наследия отечественной и зарубежной историографии (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Э. Гуссерль, Л. Февр, М. Блок, Х-Г. Гадамер, А.С. Лаппо-Данилевский, И.И. Лапшин, Л.П. Карсавин, М.М. Бахтин). Ученые уточнили представления о ряде терминов и понятий, вновь предприняли попытку ответить на вопрос: что такое «история» и как изучать историческое прошлое?

Introduction

The polemic between A. Gurevich (1924–2006) and L. Batkin (1932–2016) concerned the issues that prompted the humanitarians to comprehend the approaches and methods of scientific research, which largely determined the change in the epistemological field of Russian historical science. The research approaches of both scholars continue to influence the formation of research interests of Russian medievalists. In this regard, it seems important to pay attention once again to the discussion that unfolded between the abovementioned historians.

In their interviews¹ and autobiographical works,² A. Gurevich and L. Batkin outlined the main stages of their scholarly biography, reflection of scientific views, and even some circumstances of private life. The publications of their colleagues describe significant episodes that were the turning points in the lives of A. Gurevich and L. Batkin, the evolution of scientific views of the researchers is considered, and the contribution of these historians to the process of institutionalization of “non-Soviet medieval studies” is highly appreciated.³

¹ B.E. Stepanov, “‘It Seemed Impossible for Me to Stay Aside Longer. . .’ (The last interview with A.Ya. Gurevich, June 11, 2006) [in Russian], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (81) (2006), accessed February 9, 2022, <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/byt-dolshe-v-storone-mne-kazalos-nevozmozhnym.html>; V. Ryzhkovskii, “An Interview with L.M. Batkin (Fragments) [in Russian], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (145) (2017), accessed February 10, 2022, <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/intervyu-s-l-m-batkinym.html>

² A.Ya. Gurevich, “‘The Path, Straight as Nevsky Prospekt’, or the Confession of a Historian” [in Russian], in *Odysseus. Man in History. 1992: The Historian and Time* [in Russian], ed. by A.Ya. Gurevich (Moscow: Krug, 1994), 7–34; A.Ya. Gurevich, *History of a Historian* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004); L.M. Batkin, “A Historian about Himself. Internal logic of Self-Movement” [in Russian], in L.M. Batkin, *Preferences. Selected Essays and Articles about Culture* (Moscow: RGGU, 2002), 68–71; L.M. Batkin, *Scenes of my Social Life* [in Russian] (Moscow: Novyi khronograf, 2013).

³ M.M. Krom, “Aron Yakovlevich Gurevich and the Anthropological Turn in Historical Science” [in Russian], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (75) (2006), accessed December 6, 2021, <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/aron-yakovlevich-gurevich-i-antropologicheskij-povorot-v-istoricheskoi-nauke.html>; B. Stepanov, “A Thin Red Thread: Disputes about Personality and Individuality as the Beginning of Historiography of the 1990s” [in Russian], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 1 (83) (2007), accessed November 23, 2021, publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ocmwmreh9p/direct/74026042; A.V. Sveshnikov, and B.E. Stepanov, *Historical Publications Odysseus, Casus, Dialogue with Time: The Search for Models of Scientific Communication* [in Russian] (preprint WP6/2008/02) (Moscow: Izdatel'skii dom GU VShE, 2008), accessed November 18, 2021, <https://kurl.ru/TtWti>; M.L. Andreev, “Gurevich versus Batkin: Dispute between two Epistemologies?” [in Russian], in *Odysseus. Man in History. 2014*, ed. by A.O. Chubar'yan, iss. 25 (Moscow: Nauka, 2015), 5–11; N. Kuposov, “About Leonid Mikhailovich Batkin” [in Russian], *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (145) (2017), accessed November 26, 2021, <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine.html>; M.I. Sviderskaya, “About Leonid Mikhailovich Batkin” [in Russian], *Novoe*

The scientific novelty of this study lies in the desire of the author of this article to show the nature of the influence of the polemic between A. Gurevich and L. Batkin on the methodological discussions of domestic medievalists in the late 20th – early 21st century. According to the author, this dispute was important for the formation of scientific approaches of Yu. Bessmertnyi, A. Yurganov, A. Karavashkin, and I. Danilevskii.

The purpose of this study is to determine the characteristic features of the discussion between A. Gurevich and L. Batkin and its significance in the process of transformation of the paradigm of Russian medieval studies.

The postulates of intellectual history constitute the theoretical foundation of this publication. According to this theory, scientific research is based on the consideration of the organization of research, the socio-cultural environment, socio-political conjuncture, and personal attitudes and beliefs of researchers.

Comparative historical and historical genetic methods form the methodological basis of this article. The use of these methods allowed the author to identify the key provisions of the polemic, to compare the research approaches of the scholars, and to outline the idea of the topical issues that became an integral part of the methodological discussions in Russian medieval studies in the late 20th – early 21st century.

Main body

In Russian humanities, the period of the late 1980s – early 2000s became a time of numerous scientific debates, most of which had a noticeable impact on the development of Russian historiography. Discussions in the medieval studies of the 1990s were largely due to large-scale changes in foreign historiography of the second half of the 20th century. Under the influence of the transformation of Western European humanities, personality, culture, approaches and methods of historical research⁴ became the most discussed issues in the Russian historical science of the period under consideration. This article is devoted to one of such discussions.

In historiography, A. Gurevich and L. Batkin are referred to as the founders of new “non-Soviet medieval studies.”⁵ The polemic between the scholars raised the questions that largely determined the contents of methodological discussions in the Russian historical science in the 1990s. The peculiarity of this academic debate was

literaturnoe obozrenie, no. 3 (145) (2017), accessed November 26, 2021, <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine-2.html>

⁴ Yu.L. Bessmertnyi, “Some Considerations on the Study of the Phenomenon of Power and the Concepts of Postmodernism and Microhistory” [in Russian], in *Odysseus. Man in History. 1995: Ideas about Power*, ed. by Yu.L. Bessmertnyi (Moscow: Nauka, 1995), 4–19.

⁵ Kuposov, “About Leonid Mikhailovich Batkin.”

its influence on the sphere of personal relationships between A. Gurevich and L. Batkin. Later L. Batkin recalled:

The history of my relationship with Gurevich – for me – is very dramatic and complex: from admiration and enormous respect for him, which, of course, I retained to the end, to the breakup, essentially, and public confrontations, clashes in print and the termination of personal relationships.⁶

The research programs of the participants in the discussion under consideration were formed almost simultaneously in the 1970s. The formation of A. Gurevich's views, by his own admission, was influenced by the work of the first generation of the Annals School⁷ (M. Bloch, L. Febvre). L. Batkin's methodological position was formed under the influence of the works by M. Bakhtin and V. Bibler, and the theory of ideal types by M. Weber.⁸

According to L. Batkin's memoirs, the origins of the dispute with A. Gurevich go back to a conversation that took place at the Gurevich's dacha. About ten people were invited there "to hear an unofficial, honest opinion" about the monograph *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of Medieval Culture].⁹ L. Batkin, who was among the guests, spoke first. Paying tribute to the depth of theoretical and methodological study of the material, he criticized the selection and the content of the categories around which A. Gurevich "built the structure of medieval culture."¹⁰

The dispute between A. Gurevich and L. Batkin entered the public space in the late 1980s. According to Batkin, after he delivered his paper on the topic of "individuality" at the 1989 seminar on personality and society, A. Gurevich attacked the speaker with sharp and public criticism. L. Batkin recalls: "Since then he has become my public opponent. And the relationship has moved to a completely

⁶ Ryzhkovskii, "Interview with L.M. Batkin."

⁷ A.Ya. Gurevich, *Selected Works. Medieval World* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007), 5–24; A.Ya. Gurevich, "A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History" [in Russian], in *Odysseus. Man in History. 1990: Personality and Society*, ed. by A.Ya. Gurevich (Moscow: Nauka, 1990), 86; A.Ya. Gurevich, *Historical Synthesis and the Annales School* [in Russian] (Moscow: Indrik, 1993), 5–30.

⁸ L.M. Batkin, "Type of Culture as Historical Integrity" [in Russian], *Voprosy filosofii*, no. 9 (1969): 99–108; L.M. Batkin, "Two Ways to Study the History of Culture" [in Russian], in L.M. Batkin, *Preferences. Selected Essays and Articles about Culture* (Moscow: Kursiv-A, 1994), 34–55; L.M. Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," in L.M. Batkin, *Preferences. Selected Essays and Articles about Culture* [in Russian] (Moscow: Kursiv-A, 1994), 69–70.

⁹ A.Ya. Gurevich, *Categories of Medieval Culture* [in Russian] (Moscow: Iskusstvo, 1972).

¹⁰ Ryzhkovskii, "Interview with L.M. Batkin"; Batkin, "On How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 66–94.

different plane.”¹¹ The materials of the seminar were published on the pages of the journal *Odysseus. Man in History. 1990: Personality and Society*.¹² Summing up the results of the round table “Individuality and Personality in History,” A. Gurevich and L. Batkin did not agree on three issues:

- the concept of personality;
- the concept of culture;
- the approaches to the study of these historical phenomena.

The scholars made an attempt to define the concept of personality and answer the question whether this phenomenon is present in medieval culture. Referring to the theses of M. Bloch and L. Febvre about collective consciousness as a manifestation of the sociality of human nature, A. Gurevich wrote in the monograph *Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoi Evrope* [Problems of the Genesis of Feudalism in Western Europe] that it is possible to characterize an individual only as an integral component of a social group.¹³ Later on, the historian maintained that the personality is formed by the socio-cultural system of a particular era. According to A. Gurevich, social behavior is defined by the worldview, by which the scholar understood the complex of man’s ideas about himself, society, and nature. These views are assimilated by a person through language, education, religion, science, and art.¹⁴ Following L. Febvre, A. Gurevich believed that the peculiarity of personality lies in the original combination of the common features of culture.¹⁵ According to the scholar, the medieval personality, although it is different from the modern one, is a historical reality.

L. Batkin perceived the definition of the concept of personality proposed by A. Gurevich as a general cultural substrate.¹⁶ The researcher believed that a personality cannot be formed in a traditionalist culture, since in this type of culture an individual necessarily deals with an external religious, social, or moral absolute as well as with ready-made forms of consciousness and only through them carries out

¹¹ Ryzhkovskii, “Interview with L.M. Batkin.”

¹² L.M. Batkin, “On the Disputes about the Logical-Historical Definition of Individuality” [in Russian], in *Odysseus. Man in History. 1990: Personality and Society*, ed. by A.Ya. Gurevich (Moscow: Nauka, 1990), 59–75; Gurevich, “A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality,” 76–89.

¹³ A.Ya. Gurevich, *Problems of the Genesis of Feudalism in Western Europe* [in Russian] (Moscow: Vysshaya shkola, 1970).

¹⁴ Gurevich, “A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History,” 84–85; Gurevich, *Categories of Medieval Culture*.

¹⁵ Gurevich, “A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History,” 86.

¹⁶ Batkin, “On Disputes about the Logical-Historical Definition of Individuality,” 59–75.

his activities.¹⁷ From the point of view of L. Batkin, the birth of the personality occurs at the stage when, guided by general norms and institutions, the individual lets them pass through his consciousness and as if generates norms and values again. According to L. Batkin, one of the signs of the personality is its individuality and uniqueness. The researcher saw in the conscious personality the beginning of overcoming stereotypes and matrices of social consciousness and a change in social behavior.¹⁸ According to the historian, the personality had not manifested itself before the era of Romanticism. The scientist believed that in research practice it is necessary to take into account the right to choose that is available to the individual. From L. Batkin's point of view, within social circumstances, "people behave in accordance with what they think about the world and about themselves."¹⁹ They are able to make daily choices, even if this choice is rigidly determined.²⁰ In this respect, people are both free and at the mercy of their own customs, stereotypes, etc., and therefore they can be an object of a historian's study.²¹

The interpretations of the concept of culture by the two scholars had fundamental differences. According to A. Gurevich, culture embodies the combination of the products of human activity and value statuses that are assigned to these products in the process of functioning of public institutions.²² From the point of view of the historian, people's behavior in any socio-cultural community can have an individualized or a uniform appearance, but social behavior is always based on the assimilated perception of the world. According to A. Gurevich, the existence of the personality can be retraced in any historical epoch as well as the interconnection of the individual and his inherent worldview.²³

In the interpretation of L. Batkin, culture is the world of texts and meanings. It is something self-renewing, not received ready and fixed once and for all.²⁴ According to the scholar, each historical period has a characteristic "type of culture," which is based on integrity and unique internal logic.²⁵

¹⁷ Batkin, "On Disputes about the Logical-Historical Definition of Individuality in History," 70–75; Batkin, "On How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 87, 89–92.

¹⁸ Batkin, "On Disputes about the Logical-Historical Definition of Individuality in History," 59–75.

¹⁹ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 92.

²⁰ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 92.

²¹ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 92.

²² A.Ya. Gurevich, *The Individual and the Society in the Medieval West* [in Russian] (Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2005), 19–48.

²³ Gurevich, "A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History," 86.

²⁴ Batkin, "Two Ways to Study the History of Culture," 34–55.

²⁵ Batkin, "Type of Culture as Historical Integrity," 99–108.

A. Gurevich and L. Batkin had different views on the approaches to studying the historical past. L. Batkin wrote about two different ways or approaches to the study of cultural history.²⁶ He saw himself as the spokesman of one approach and A. Gurevich as the personification of another.

L. Batkin's approach was based on the study of the peculiar, since it is the exceptional that allows us to reveal the unique features of the mentality of different epochs. According to the researcher, it is necessary to focus on the study of "individual thinking" rather than "mass consciousness." According to the scholar, the search should not be aimed at "the reproduction of a finished picture of the world in an individual's head, but at its generation in that same head of a scribe or a layman as if for the first time. At its co-creation."²⁷ As L. Batkin saw it, in order to reveal the idea of culture, it is necessary to study its unique features.²⁸ L. Batkin suggests examining the document in terms of its architectonics and internal semantic change. According to the scholar, in order to obtain the desired result, it is necessary to take great unique texts in which the mentality is not reproduced but transformed "in the act of thinking and in personal focus,"²⁹ since it is possible to detect the source of changes that took place within the epoch only in those texts. The historian notes that it is the unique works that leave their imprint on the mentality, changing it first "within the most enlightened and socially active, influential 'elite' advanced stratum."³⁰ According to L. Batkin, it is important to understand the fact that the past has a different cultural language, other "principles of logical thinking" and "ways of spiritual self-formation."³¹ In this regard, he raised questions about the authenticity of the interpretation of the selected categories by modern scholars and about the problem of translating the "foreign cultural mentality."³²

A. Gurevich criticized his colleague, arguing that the two research approaches in the representation of L. Batkin are actually two ways of analyzing different data:

What are you looking for – unique or typical in history? Is your attention focused on identifying the unique or on revealing. . . 'behavior matrices,' 'models of the world'. . . ?³³

²⁶ Batkin, "Two Ways to Study the History of Culture," 34–55.

²⁷ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 87.

²⁸ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 87.

²⁹ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 90.

³⁰ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 93.

³¹ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 70.

³² Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 70.

³³ Gurevich, "A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History," 84–85.

In contrast to L. Batkin's approach, A. Gurevich's research agenda relied on the methodology that was based on the detection of "mass-like states" and recording "the statics of culture rather than its changes."³⁴ According to the scholar, it is possible to get closer to the understanding of what could have caused the appearance and development of the diversity that has been found only by identifying historical and cultural "cross-sections" that have their differences. The researcher adds, "We will find here the 'semantic shifts and increments' that L. Batkin writes about."³⁵ In his work *Categories of Medieval Culture*, A. Gurevich noted that the approach he applied to the study of the culture of the Middle Ages is based on "the analysis of its individual categories and... the disclosure of their meaning as elements of a single socio-cultural system."³⁶ At the same time, the historian emphasized the mental attitudes that had not been fully realized in culture, general orientations and "habits" of consciousness, "psychic toolset," "spiritual equipment" of people of the Middle Ages, emphasizing that all of the above is the content of the term "mentality."³⁷

L. Batkin criticized a number of provisions of A. Gurevich's research agenda, questioning the selection of categories of culture used by the opponent in the first place. According to L. Batkin, the categories of culture by means of which A. Gurevich described the Middle Ages looked too modern, as if they were superimposed on "foreign culture" from the outside.³⁸ L. Batkin suggested "looking for key words-concepts within the mental composition of the culture under study."³⁹ Noting that the method of A. Gurevich is based on the idea of "mentality" the first sign of which is repeatability, L. Batkin criticized the content lent by A. Gurevich to the concept of mentality. From L. Batkin's point of view, it is not the mass and the typical that explain and emphasize the uniqueness of the epoch, but the individual, which is more fully revealed in unique personalities.⁴⁰

According to L. Batkin, A. Gurevich's research approach was aimed at extracting ideological motives from sources of various genres that would confirm the characteristics of mentality previously outlined by the scholar, and the main advantage of such method is the reconstruction of "collective, non-reflective, long-term norms (stereotypes, matrices) of the behavior of individuals in their diverse

³⁴ Gurevich, "A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History," 87.

³⁵ Gurevich, "A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History," 87.

³⁶ Gurevich, *Selected Works. Medieval World*, 20.

³⁷ Gurevich, *Selected Works. Medieval World*, 20.

³⁸ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 69.

³⁹ Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 69–70.

⁴⁰ Batkin, "Two Ways to Study the History of Culture," 37–38; Batkin, "How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod," 67.

social relations.⁴¹ According to L. Batkin, A. Gurevich explores ready-made “ways of including an individual in medieval society,”⁴² which, however, leaves out the uniqueness of the type of culture under study.⁴³

L. Batkin considered the problem of individuality as the key to understanding the uniqueness of the studied epoch, whereas in the view of A. Gurevich, in order to understand the epoch, it is necessary to distinguish the general, the typical, and the repetitive. However, in the approach of L. Batkin, there was a place for collective phenomena of consciousness, which the scholar designated by the concept “style of thinking.” According to L. Batkin, the concept of style of thinking is associated with “high” culture.⁴⁴ As already noted, “mentality” was the central term in A. Gurevich’s writings, which in his case means forms of the collective unconscious, characteristic of both learned and folk culture.⁴⁵

These ideas determined the interest of scholars in the material under study. A. Gurevich preferred the study of sources referring to the stereotypes of mass consciousness in medieval culture.⁴⁶ L. Batkin concentrated his efforts on the analysis of “the most famous names” and “the most famous texts.”⁴⁷ According to the scholar, what they reveal in the culture under study is “not its coincidence with itself, but going beyond its limits that suggests the rupture of mental matrices, its openness to the future.”⁴⁸

The dispute between A. Gurevich and L. Batkin greatly influences Russian historiography. In particular, this dispute was the trigger of a discussion between A. Gurevich and Yu. Bessmertnyi. The beginning of the polemic, apparently, should be associated with the publication of Yu. Bessmertnyi in the *Odysseus* (1995) (he was the executive editor at that time). In his article, the researcher outlined the idea of the role and significance of microhistory in the study of the historical past.⁴⁹ After the publication appeared, Yu. Bessmertnyi left the editorial board of the journal because of the disagreements with A. Gurevich.

In 1995–96, Yu. Bessmertnyi founded the Centre “History of Private and Everyday Life” and the journal *Kazus: Individual'noe i unikal'noe v istorii* [Casus:

⁴¹ Batkin, “How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod,” 89.

⁴² Batkin, “How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod,” 93–94.

⁴³ Batkin, “How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod,” 89.

⁴⁴ Kuposov, “Leonid Mikhailovich Batkin.”

⁴⁵ Batkin, “How A.Ya. Gurevich Cultivated His Allod,” 67, 89.

⁴⁶ Gurevich, *The Individual and the Society in the Medieval West*, 229.

⁴⁷ L.M. Batkin, *European Man Alone with Himself. Essays on the Cultural and Historical Foundations and Limits of Personal Self-Consciousness* [in Russian] (Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2000), 53.

⁴⁸ Batkin, *European Man Alone with Himself*, 53.

⁴⁹ Bessmertnyi, “Some Considerations on the Study of the Phenomenon of Power,” 4–19.

the Individual and the Unique in History] within the framework of the Institute of World History of the RAS, and also laid the tradition of holding the seminar “History of Everyday Life: the Unique and the Stereotypical.” On the pages of the first issue of the *Kazus*, along with the declaration of his approach, Yu. Bessmertnyi questioned the inviolability of A. Gurevich’s view on the study of history from the point of view of the typical and the mass and suggested studying the cultural originality of the era starting from the study of atypical incidents in the first place. According to Yu. Bessmertnyi, unique incidents reflect individual life strategies, in which the reasons for changing social perceptions and practices of social behavior can be found. Since in social practice a person is influenced both by society and by his own subjectivity, it is necessary to study atypical incidents from the point of view of applying macro- and micro-approaches within the framework of a specific study. From Yu. Bessmertnyi’s point of view, this approach makes it possible to identify connections with contexts of different levels, to determine the degree of correspondence between the practice of individual behavior and social norms.⁵⁰ As can be seen, the research program of Yu. Bessmertnyi was formed under the strong influence of scientific ideas declared by L. Batkin.

The editorial policy of the *Odysseus* (A. Gurevich was its executive editor from 1996 to 2005) was based on the implementation of ideas about continuity, evolution, comparability, and transformation of social processes in the published articles.⁵¹ The Editorial Board of the *Kazus* journal (until 2000, the executive editors were Yu. Bessmertnyi and M. Boitsov), on the contrary, focused the themes of the issues around the study of unusual events, incidents, unexpected turns of human destinies, the correlation in research practice of the private and the public, the individual and the group, norms and personal intentions.⁵²

The discussion between A. Gurevich and L. Batkin, who were the medievalist “westerners,” found its response in the works of researchers belonging to the “Russian wing” of Russian medieval studies. A number of scholars offered their views on the study of the problems of Russian history. A. Yurganov made an attempt to identify unique principles, concepts, and categories inherent in the Russian

⁵⁰ Yu.L. Bessmertnyi, “What is the ‘Casus’?..” [in Russian], in *Casus: The Individual and the Unique in History. 1996*, ed. by Yu.L. Bessmertnyi, and M.A. Boitsov (Moscow: RGGU, 1997), 7–24.

⁵¹ A.Ya. Gurevich, *Selected Works. Medieval World*, 5–24; A.Ya. Gurevich, “A Few More Remarks on the Discussion of Personality and Individuality in History,” 76–89.

⁵² “Center ‘History of Private and Everyday Life’” [in Russian], Official Website of the Institute of World History of the RAS, accessed January 26, 2022, <https://igh.ru/pages/tsentr-istoriya-chastnoi-zhizni-i-povsednevnosti?locale=ru>

medieval culture.⁵³ Despite the similarity of the titles of A. Yurganov's monograph and the famous work by A. Gurevich, in the preface to his work, A. Yurganov argued that the approach he used was closer to the position of L. Batkin,⁵⁴ and later on, in the pages of his research he polemicized with a number of provisions of the "history of mentalities."

The view of historian A. Yurganov on the study of the Russian Middle Ages was shared by philologist A. Karavashkin. According to Karavashkin, it is possible for a modern researcher to penetrate into the essence of the ideas and meanings of medieval texts on the basis of a holistic attitude to the system of value orientations of the studied epoch.⁵⁵ According to A. Karavashkin, medieval culture can only be understood "from the inside" by reflecting its content in its characteristic categories.⁵⁶ From the scholar's point of view, hermeneutics allows authentic reading of the texts dating back to the Middle Ages.⁵⁷ A. Karavashkin argues that the comprehension of the meaning of the texts of medieval authors is hindered by "a priori-ism" – the dominance of scientific theories over the direct experience of the researcher's communication with the text.⁵⁸ Unlike his like-minded person, A. Karavashkin did not declare sympathy for the scientific constructions of L. Batkin, but their influence is noticeable and tangible.

In the early 2000s, A. Yurganov and A. Karavashkin began to develop the principles of the approach termed "historical phenomenology. The research agenda of the scholars was based on three provisions: the opposition of "explanatory" and "understanding" methods ("not to explain, but to understand" is the motto of the founders of "historical phenomenology"), the idea of "supra-historical" unity, assuming the integrity of social existence, and the principle of "non-premise" research of historical texts. According to the authors, their approach is based on the writings of W. Dilthey, E. Husserl, and A. Losev.⁵⁹ The attitude of the colleagues of A. Yurganov's and A. Karavashkin to the new approach was ambiguous.⁶⁰

⁵³ A.L. Yurganov, *Categories of Russian Medieval Culture* [in Russian] (Moscow: MIROS, 1998), 24.

⁵⁴ Yurganov, *Categories of Russian Medieval Culture*, 23–24.

⁵⁵ A.V. Karavashkin, *Russian Medieval Sociopolitical Essayism: Ivan Peresvetov, Ivan the Terrible, Andrey Kurbsky* [in Russian] (Moscow: Prometei, 2000), 4.

⁵⁶ Karavashkin, *Russian Medieval Sociopolitical Essayism*, 10.

⁵⁷ Karavashkin, *Russian Medieval Sociopolitical Essayism*, 10.

⁵⁸ Karavashkin, *Russian Medieval Sociopolitical Essayism*, 9.

⁵⁹ Yurganov, *Categories of Russian Medieval Culture*, 5–26; A.V. Karavashkin, and A.L. Yurganov, *A Study of Historical Phenomenology: A Difficult Path to Evidence* [in Russian] (Moscow: RGGU, 2003), 13–14.

⁶⁰ M.N. Shevchenko, "On the Role of 'Historical Phenomenology' in Russian Historiography of the Late 20th – Early 21st Centuries" [in Russian], *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo*

The scientific approach of I. Danilevskii became a kind of alternative to “historical phenomenology.” By analogy with the opinion of A. Yurganov and A. Karavashkin, I. Danilevskii emphasizes the need to distinguish the terms and categories characteristic of Russian medieval texts.⁶¹ In this regard, according to I. Danilevskii, it is important to reconstruct the type of thinking of medieval authors and the language of culture, which is characterized by a certain way of describing reality.⁶² At the same time, according to the scholar, there is a need for an “authentic translation” of the mental attitudes of ancient Russian society into the language of modern humanities.⁶³ It should be noted that these issues were raised by L. Batkin in the polemic with A. Gurevich.

Following L. Batkin, A. Yurganov, and A. Karavashkin, I. Danilevskii believed that hermeneutics would solve the problem of “translatability” of ancient texts and identification of the meanings inherent in them.⁶⁴ I. Danilevskii presented his theoretical constructions in the form of an algorithm for scientific research. Firstly, it is necessary to expand the cultural and historical context of the study of Old Russian texts.⁶⁵ Secondly, the dialogue of the historian with the document should be organized differently. I. Danilevskii believes that the study of the text requires taking into account “common places,” “unoriginal information of the source.” It is desirable to include the personality of the medieval author and his views and preferences in the historical reconstruction.⁶⁶ Thirdly, referring to the research by Ch.W. Morris, I. Danilevskii suggests the development of

methods for identifying and meaningfully defining concepts through which information in the sources was perceived by those who had left it – and is now perceived by those who study this information.⁶⁷

universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates, vol. 6, no. 3 (23) (2020): 154–67, <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-3-154-167>

⁶¹ I.N. Danilevskii, *Ancient Rus through the Eyes of Contemporaries and Descendants (9th – 12th Centuries). A Course of Lectures* [in Russian] (Moscow: Aspekt Press, 1998), 6–10.

⁶² Danilevskii, *Ancient Rus through the Eyes of Contemporaries and Descendants*, 10; I.N. Danilevskii, *The Tale of Bygone Years: Hermeneutical Foundations for the Study of Chronicle Texts* [in Russian] (Moscow: Aspekt-Press, 2004), 13.

⁶³ Danilevskii, *Ancient Rus through the Eyes of Contemporaries and Descendants*, 6–10.

⁶⁴ Danilevskii, *Ancient Rus through the Eyes of Contemporaries and Descendants*, 7.

⁶⁵ Danilevskii, *The Tale of Bygone Years: Hermeneutical Foundations for the Study of Chronicle Texts*, 6.

⁶⁶ Danilevskii, *The Tale of Bygone Years: Hermeneutical Foundations for the Study of Chronicle Texts*, 6–7.

⁶⁷ Danilevskii, *The Tale of Bygone Years: Hermeneutical Foundations for the Study of Chronicle Texts*, 21, 29.

I. Danilevskii's approach is based on the works of F. Schleiermacher, W. Dilthey, A. Lappo-Danilevskii, I. Lapshin;⁶⁸ the writings of L. Batkin and Yu. Bessmertnyi had a noticeable influence on the formation of the views of this scholar.

Conclusion

The discussion between A. Gurevich and L. Batkin, which took place within the scope of historical anthropology, was based on the polemic regarding the approaches to the study of the past through the prism of the concepts of personality, culture, mentality, style of thinking, worldview. The dispute, which developed around the issues of the cultural and social essence of the individual, of the realization by an individual of functions within social structures, and of the causes and mechanisms for changing cultural myths, values, and dominants, contributed to the clarification of views and the formation of research agendas of domestic specialists.

Methodological discussions of the medievalist "westerners" influenced the change in the epistemological field of domestic researchers studying Russian history. In scholarly disputes, research programs were formed, which sometimes differed only in details and nuances. The corpus of little-used sources was brought to the fore and the new methods and perspectives of research were proposed.

A number of statements expressed by L. Batkin during the polemic with A. Gurevich were perceived and interpreted by Yu. Bessmertnyi, A. Yurganov, A. Karavashkin, and I. Danilevskii. In particular, the scholars considered it necessary:

- to study medieval culture on the basis of the peculiarities of the development of the culture itself;
- to pay attention to understanding the specifics of the cultural language, the peculiarities of thinking and self-expression of the era under study;
- to take into account the unique features of culture;
- to use the principles of hermeneutics as a methodological basis for the interpretation of written sources.

To this end, the researchers attempted to identify the concepts and categories characteristic of Russian medieval culture as well as to develop a methodology for text analysis. Unlike A. Yurganov and A. Karavashkin, who were interested in the philosophy of history, I. Danilevskii proposed an approach to researching sources based on the principles of hermeneutics and linguoculturology.

In general, an important consequence of the methodological discussions of the 1990s – early 2000s was the revision of the theoretical and methodological heritage of domestic and foreign historiography (F. Schleiermacher, W. Dilthey, E. Husserl,

⁶⁸ Danilevskii, *Ancient Rus through the Eyes of Contemporaries and Descendants*, 8–10, 16–18, 40.

L. Febvre, M. Bloch, H-G. Gadamer, A. Lappo-Danilevskii, I. Lapshin, L. Karsavin, M. Bakhtin). The scholars clarified their ideas about a number of terms and concepts and made a new attempt to answer the question what “history” is and how the historical past should be studied.

Список литературы

- Андреев М.Л.* Гуревич versus Баткин: Спор двух эпистемологий? // *Одиссей. Человек в истории.* 2014 / под редакцией А.О. Чубарьяна. Москва: Наука, 2015. Вып. 25. С. 5–11.
- Баткин Л.М.* Два способа изучать историю культуры // *Баткин Л.М. Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре.* Москва: Курсив-А, 1994. С. 34–55.
- Баткин Л.М.* Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. 1005 с.
- Баткин Л.М.* Историк о себе. Внутренняя логика самодвижения // *Баткин Л.М. Пристрастия: Избранные эссе и статьи о культуре.* Москва: РГГУ, 2002. С. 68–71.
- Баткин Л.М.* К спорам о логико-историческом определении индивидуальности // *Одиссей. Человек в истории.* 1990: Личность и общество / под редакцией А.Я. Гуревича. Москва: Наука, 1990. С. 59–75.
- Баткин Л.М.* О том, как А.Я. Гуревич возделывал свой аллод // *Баткин Л.М. Пристрастия. Избранные эссе и статьи о культуре.* Москва: Курсив-А, 1994. С. 66–94.
- Баткин Л.М.* Тип культуры как историческая целостность // *Вопросы философии.* 1969. № 9. С. 99–108.
- Баткин Л.М.* Эпизоды моей общественной жизни. Москва: Новый хронограф, 2013. 260 с.
- Бессмертный Ю.Л.* Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // *Одиссей. Человек в истории.* 1995: Представления о власти / под редакцией Ю.Л. Бессмертного. Москва: Наука, 1995. С. 4–19.
- Бессмертный Ю.Л.* Что за «Казус»?.. // *Казус: Индивидуальное и уникальное в истории.* 1996 / под редакцией Ю.Л. Бессмертного, М.А. Бойцова. Москва: РГГУ, 1997. С. 7–24.
- Гуревич А.Я.* Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальности в истории // *Одиссей. Человек в истории.* 1990: Личность и общество / под редакцией А.Я. Гуревича. Москва: Наука, 1990. С. 76–89.
- Гуревич А.Я.* Избранные труды. Средневековый мир. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 560 с.
- Гуревич А.Я.* Индивид и социум на средневековом Западе. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2005. 424 с.
- Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». Москва: Индрик, 1993. 328 с.
- Гуревич А.Я.* История историка. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 288 с.
- Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. Москва: Искусство, 1972. 318 с.
- Гуревич А.Я.* Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. Москва: Высшая школа, 1970. 224 с.
- Гуревич А.Я.* «Путь прямой, как Невский проспект», или исповедь историка // *Одиссей. Человек в истории.* 1992: Историк и время / под редакцией А.Я. Гуревича. Москва: Кругъ, 1994. С. 7–34.

Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.). Курс лекций. Москва: Аспект Пресс, 1998. 399 с.

Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. Москва: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.

Каравашкин А.В. Русская средневековая публицистика: Иван Пересветов, Иван Грозный, Андрей Курбский. Москва: Прометей, 2000. 418 с.

Каравашкин А.В., Юрганов А.Л. Опыт исторической феноменологии: трудный путь к очевидности. Москва: РГГУ, 2003. 385 с.

Копосов Н. О Леониде Михайловиче Баткине // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine.html> (дата обращения: 26.11.2021).

Кром М.М. Арон Яковлевич Гуревич и антропологический поворот в исторической науке // Новое литературное обозрение. 2006. № 5 (75). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/aron-yakovlevich-gurevich-i-antropologicheskij-povorot-v-istoricheskoy-nauke.html> (дата обращения: 06.12.2021).

Рыжковский В. Интервью с Л.М. Баткиным (фрагменты) // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/intervyu-s-l-m-batkinym.html> (дата обращения: 10.02.2022).

Свешников А.В., Степанов Б.Е. Исторические альманахи «Одиссей», «Казус», «Диалог со временем»: поиски моделей научной коммуникации: препринт WP6/2008/02. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. 28 с. URL: <https://kurl.ru/TtWti> (дата обращения: 18.11.2021).

Свидерская М.И. О Леониде Михайловиче Баткине // Новое литературное обозрение. 2017. № 3 (145). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine-2.html> (дата обращения: 28.11.2021).

Степанов Б. Тонкая красная нить: Споры о личности и индивидуальности как зачин историографии 1990-х // Новое литературное обозрение. 2007. № 1 (83). URL: publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/oscmwmreh9p/direct/74026042 (дата обращения: 23.11.2021).

Степанов Б.Е. «Быть дольше в стороне мне казалось невозможным...» (последнее интервью А.Я. Гуревича, 11 июня 2006 года) // Новое литературное обозрение. 2006. № 5 (75). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/byt-dolshe-v-storone-mne-kazalos-nevozmozhnym.html> (дата обращения: 09.02.2022).

Центр «История частной жизни и повседневности» // Официальный сайт Института всеобщей истории РАН. URL: <https://igh.ru/pages/tsentr-istoriya-chastnoi-zhizni-i-rovvednevnosti?locale=ru> (дата обращения: 26.01.2022).

Шевченко М.Н. О роли «исторической феноменологии» в отечественной историографии конца XX – начала XXI в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Т. 6, № 3 (23). С. 154–167. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-3-154-167>

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. Москва: МИРОС, 1998. 448 с.

References

Andreev, M.L. “Gurevich versus Batkin: Spor dvukh epistemologii?” [Gurevich versus Batkin: Dispute between two epistemologies?] In *Odissei. Chelovek v istorii. 2014* [Odysseus. Man in

history. 2014], edited by A.O. Chubar'yan, iss. 25, 5–11. Moscow: Nauka, 2015. (In Russian)

Batkin, L.M. “Dva sposoba izuchat' istoriyu kul'tury” [Two ways to study the history of culture]. In L.M. Batkin, *Pristrastiya. Izbrannye esse i stat'i o kul'ture* [Preferences. Selected essays and articles about culture], 34–55. Moscow: Kursiv-A, 1994. (In Russian)

Batkin, L.M. *Evropeiskii chelovek naedine s soboi. Ocherki o kul'turno-istoricheskikh osnovaniyakh i predelakh lichnogo samosoznaniya* [European man alone with himself. Essays on the cultural and historical foundations and limits of personal self-consciousness]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2000. (In Russian)

Batkin, L.M. “Istoriik o sebe. Vnutrennyaya logika samodvizheniya” [A historian about himself. Internal logic of self-movement]. In L.M. Batkin, *Pristrastiya: Izbrannye esse i stat'i o kul'ture* [Preferences. Selected essays and articles about culture], 68–71. Moscow: RGGU, 2002. (In Russian)

Batkin, L.M. “K sporam o logiko-istoricheskom opredelenii individual'nosti” [On the disputes about the logical-historical definition of individuality]. In *Odissei. Chelovek v istorii. 1990: Lichnost' i obshchestvo* [Odysseus. Man in history. 1990: Personality and society], edited by A.Ya. Gurevich, 59–75. Moscow: Nauka, 1990. (In Russian)

Batkin, L.M. “O tom, kak A.Ya. Gurevich vozdeleyval svoi allod” [How A.Ya. Gurevich cultivated his allod]. In L.M. Batkin, *Pristrastiya. Izbrannye esse i stat'i o kul'ture* [Preferences. Selected essays and articles about culture], 66–94. Moscow: Kursiv-A, 1994. (In Russian)

Batkin, L.M. “Tip kul'tury kak istoricheskaya tselostnost'” [Type of culture as historical integrity]. *Voprosy filosofii*, no. 9 (1969): 99–108.

Batkin, L.M. *Epizody moei obshchestvennoi zhizni* [Scenes of my Social Life]. Moscow: Novyi khronograf, 2013. (In Russian)

Bessmertnyi, Yu.L. “Nekotorye soobrazheniya ob izuchenii fenomena vlasti i o kontseptsiyakh postmodernizma i mikroistorii” [Some considerations on the study of the phenomenon of power and the concepts of postmodernism and microhistory]. In *Odissei. Chelovek v istorii. 1995: Predstavleniya o vlasti* [Odysseus. Man in history. 1995: Ideas about power], edited by Yu.L. Bessmertnyi, 4–19. Moscow: Nauka, 1995. (In Russian)

Bessmertnyi, Yu.L. “Chto za ‘Kazus’?..” [What is the ‘Casus’?..]. In *Kazus: Individual'noe i unikal'noe v istorii. 1996* [Casus: the individual and the unique in history. 1996], edited by Yu.L. Bessmertnyi, and M.A. Boitsov, 7–24. Moscow: RGGU, 1997. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. “Eshche neskol'ko zamechaniy k diskussii o lichnosti i individual'nosti v istorii” [A few more remarks on the discussion of personality and individuality in history]. In *Odissei. Chelovek v istorii. 1990: Lichnost' i obshchestvo* [Odysseus. Man in history. 1990: Personality and society], edited by A.Ya. Gurevich, 76–89. Moscow: Nauka, 1990. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. *Izbrannye trudy. Srednevekovi mir* [Selected works. Medieval world]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. *Individ i sotsium na srednevekovom Zapade* [The individual and the society in the Medieval West]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2005. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. *Istoricheskii sintez i Shkola “Annalov”* [Historical Synthesis and the Annales School]. Moscow: Indrik, 1993. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. *Istoriya istorika* [History of a historian]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of Medieval Culture]. Moscow: Iskusstvo, 1972. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. *Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoi Evrope* [Problems of the genesis of

feudalism in Western Europe]. Moscow: Vysshaya shkola, 1970. (In Russian)

Gurevich, A.Ya. “‘Put' pryamoi, kak Nevskii prospekt’, ili ispoved' istorika” [‘The path, straight as Nevsky prospekt’, or the confession of a historian]. In *Odissei. Chelovek v istorii. 1992: Istorik i vremya* [Odysseus. Man in history. 1992: The historian and time], edited by A.Ya. Gurevich, 7–34. Moscow: Krug", 1994. (In Russian)

Danilevskii, I.N. *Drevnyaya Rus' glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.)*. Kurs lektsii [Ancient Rus through the eyes of contemporaries and descendants (9th – 12th centuries). A course of lectures]. Moscow: Aspekt Press, 1998. (In Russian)

Danilevskii, I.N. *Povest' vremennykh let: germenevticheskie osnovy izucheniya letopisnykh tekstov* [The Tale of Bygone Years: hermeneutical foundations for the study of chronicle texts]. Moscow: Aspekt-Press, 2004. (In Russian)

Karavashkin, A.V. *Russkaya srednevekovaya publitsistika: Ivan Peresvetov, Ivan Groznyi, Andrei Kurbskii* [Russian medieval sociopolitical essayism: Ivan Peresvetov, Ivan the Terrible, Andrey Kurbsky]. Moscow: Prometei, 2000. (In Russian)

Karavashkin, A.V., and A.L. Yurganov. *Opyt istoricheskoi fenomenologii: trudnyi put' k ochevidnosti* [A study of historical phenomenology: a difficult path to evidence]. Moscow: RGGU, 2003. (In Russian)

Koposov, N. “O Leonide Mikhailoviche Batkine” [About Leonid Mikhailovich Batkin]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (145) (2017), accessed November 26, 2021, <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine.html> (In Russian)

Krom, M.M. “Aron Yakovlevich Gurevich i antropologicheskii povорот v istoricheskoi nauke” [Aron Yakovlevich Gurevich and the anthropological turn in historical science]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (75) (2006), accessed December 6, 2021, <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/aron-yakovlevich-gurevich-i-antropologicheskij-povorot-v-istoricheskoi-nauke.html> (In Russian)

Ryzhkovskii, V. “Interv'y u s L.M. Batkinym (fragmenty)” [An interview with L.M. Batkin (fragments)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (145) (2017), accessed February 10, 2022, <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/intervyu-s-l-m-batkinym.html>. (In Russian)

Sveshnikov, A.V., and B.E. Stepanov. “Istoricheskie al'manakhi ‘Odissei’, ‘Kazus’, ‘Dialog so vremenem’: poiski modelei nauchnoi kommunikatsii” [Historical publications *Odysseus*, *Casus*, *Dialogue with Time*: the search for models of scientific communication (preprint WP6/2008/02)]. Moscow: Izdatel'skii dom GU VShE, 2008. Accessed November 18, 2021. <https://kurl.ru/TtWti> (In Russian)

Sviderskaya, M.I. “O Leonide Mikhailoviche Batkine” [About Leonid Mikhailovich Batkin]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 3 (145) (2017), accessed November 28, 2021, <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/3/o-leonide-mihajloviche-batkine-2.html> (In Russian)

Stepanov, B. “Tonkaya krasnaya nit': Spory o lichnosti i individual'nosti kak zachin istoriografii 1990-kh” [A thin red thread: Disputes about personality and individuality as the beginning of historiography of the 1990s]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 1 (83) (2007), accessed November 23, 2021, publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/ocmwmreh9p/direct/74026042 (In Russian)

Stepanov, B.E. “‘Byt' dol'she v storone mne kazalos' nevozmozhnym. . . ’ (poslednee interv'y u A.Ya. Gurevicha, 11 iyunya 2006 goda)” [‘It seemed impossible for me to stay aside longer. . . ’ (The last interview with A.Ya. Gurevich, June 11, 2006)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 5 (75) (2006), accessed February 9, 2022, <https://magazines.gorky.media/nlo/2006/5/byt-dolshe-v-storone-mne-kazalos-nevozmozhnym.html> (In Russian)

“Tsentr ‘Istoriya chastnoi zhizni i povsednevnosti’” [Center ‘History of Private and Everyday

Life’]. Ofitsial'nyi sait Instituta vseobshchei istorii RAN [Official website of the Institute of World History of the RAS], accessed January 26, 2022, <https://igh.ru/pages/tsentr-istoriya-chastnoi-zhizni-i-povsednevnosti?locale=ru> (In Russian)

Shevchenko, M.N. “O roli ‘istoricheskoi fenomenologii’ v otechestvennoi istoriografii kontsa XX – nachala XXI v.” [On the role of ‘historical phenomenology’ in Russian historiography of the late 20th – early 21st centuries]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, vol. 6, no. 3 (23) (2020): 154–67, <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-3-154-167> (In Russian)

Yurganov, A.L. *Kategorii russkoi srednevekovoi kul'tury* [Categories of Russian Medieval culture]. Moscow: MIROS, 1998. (In Russian)

Информация об авторе

Максим Николаевич Шевченко – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры библейских, богословских и церковно-исторических дисциплин, <https://orcid.org/0000-0002-9752-8332>, MediumAevum1416@yandex.ru, Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Омская духовная семинария Омской Епархии Русской Православной Церкви» (д. 56, корп. 2, ул. Лермонтова, 644024 г. Омск, Россия).

Information about the author

Maksim N. Shevchenko – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Biblical, Theological and Ecclesiastical Historical Disciplines, <https://orcid.org/0000-0002-9752-8332>, MediumAevum1416@yandex.ru, Religious organization – theological educational organization of higher education “Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church” (56, korp. 2, ul. Lermontova, 644024 Omsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 04.05.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted 04.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 17.06.2022.